

Будущее...

— Я — это ты. Твое будущее.

Мягкий свет заливал коридор. Взрослый Сугуру Гето, спрятав ладони в широкие рукава темного монашеского одеяния кеса, смотрел на себя самого — еще совсем юного.

В отличие от версий Сатору Годзё, которые при встрече непременно устроили бы шумный балаган, оба Гето отличались редким хладнокровием. И хотя между ними с первой секунды проскочило глухое раздражение, до открытой драки дело не дошло.

Юный Сугуру, несмотря на возраст, успел достаточно послушаться от Годзё Акихары о тайнах времени и пространства. Да и сходство было слишком очевидным. Он почти мгновенно поверил чужаку.

Однако даже перед лицом собственной будущей версии черноволосый подросток не спешил ослаблять бдительность. Тем более что оставался один крайне важный вопрос:

— Почему ты вышел из комнаты брата Акихары? Где он сам?

Разум твердил, что причинить вред могущественному Акихаре этот человек попросту неспособен, но эмоции сейчас брали верх над логикой.

К тому же внимание Сугуру привлекла еще одна деталь.

В мочке уха взрослого мужчины тускло поблескивала серьга — точь-в-точь такая же, багряно-красная, безупречной ювелирной работы, какая совсем недавно внезапно украсила ухо самого Акихары.

Гость в одеянии кеса заметил, куда прикован взгляд подростка. Будучи им же самим, он мгновенно считал все эмоции на этом лице. Губы мужчины тронула понимающая, тонкая усмешка:

— А сам как думаешь?

Для юного Гето эта улыбка прозвучала как откровенное, издевательское хвастовство.

"Старый лис..."

Мысленно Сугуру выругался так грязно, как только мог. Разумеется, взрослый Гето не умел читать мысли, но по яростному прищурю мальчишки без труда обо всем догадался.

Раздался тихий, ироничный вздох.

— Я прибыл из будущего... Неужели у тебя нет ко мне вопросов? — спросил мужчина.

Тот вопрос, с которым Сугуру изначально шел к Акихаре, уже прояснился сам собой. Черноволосый подросток хмуро уставился на гостя:

— Зачем ты здесь? И почему на тебе это облачение? Это ведь ты надоумил брата Акихару отдать мне Ассоциацию сосуда времени?

Взрослый Гето подтвердил кивком: да, идея с Ассоциацией действительно принадлежала ему. Однако развивать эту тему он не стал, сразу перейдя к главной причине своего появления.

— Я...

Мужчина осекся на полуслове. Он бросил быстрый взгляд на дверь спальни и призвал проклятого сикигами, способного гасить любые звуки в радиусе нескольких метров.

Юный Сугуру прекрасно знал особенности этого духа, а потому напрягся еще сильнее. Разговор предстоял не для чужих ушей.

— Меня призвал Акихара из твоего мира. Точнее, притянул мою душу через сновидение.

Когда взрослый Гето заговорил серьезно, растеряв напускную иронию, подросток с удивлением осознал: перед ним стоял человек, который при всем внешнем сходстве неуловимо отличался от него самого. В его осанке сквозила глубокая, застарелая усталость.

— Что за сон?

Сугуру знал о существовании вещей снов. Судя по всему, перед ним стоял вестник именно такого видения.

"Пророчество..."

Мысль об этом больно уколола сознание. Юноша непроизвольно моргнул и отвел взгляд, стараясь скрыть внезапную тревогу.

— В этом сне все мы мертвы, — ровным, почти безжизненным тоном произнес гость. — Выжил только Акихара. Оставшись в полном одиночестве, он потерял контроль над своей непомерно возросшей силой и... уничтожил сам себя. Прогредел взрыв.

Слова звучали сухо и обыденно, будто пересказ незначительного эпизода из какой-то хроники, но от этого они казались еще более жуткими.

— Не может быть, — резко выдохнул Сугуру, упрямо мотнув плечами. — Пока брат Акихара живет в этом мире, он никому не позволит умереть. Ты путаешь хронологию.

В этот момент юный Гето проявил поразительную проницательность. Он мгновенно поймал своего взрослого двойника на легкой манипуляции фактами.

Мужчина негромко усмехнулся:

— Твоя правда. Я действительно исказил временные рамки. И только их.

Подросток выдохнул, но тяжесть с груди так и не спала. Если ложью было лишь время, значит, сама суть предсказания оставалась пугающе реальной.

Потеря контроля. Самоуничтожение Акихары.

"Всё дело в сроке жизни..."

Внезапное озарение обожгло разум юноши. Они — лишь смертные люди, чье пламя угаснет за считанные десятилетия. Акихара же вечен. Рано или поздно все они уйдут во тьму, оставив его одного в пустом, холодном мире. И это бесконечное одиночество неизбежно сведет его с ума.

В своей комнате Сатору Годзё спал глубоким сном. Сегодня усталость сморила его непривычно рано. Стоило голове коснуться подушки, как он провалился в дрему.

И ему привиделся короткий, призрачный сон из далекого детства.

Маленький Сатору сидит на коленях у старшего брата. Вместе они разглядывают яркую детскую книжку с картинками — историю о мальчике и его верном псе.

— Брат, а почему собачка умерла? — спросил Сяо Сатору, указывая пухлым пальчиком на последнюю страницу, где была нарисована грустная сцена.

Малыш искренне не понимал. Что вообще такое — смерть? Почему мальчик, успевший вырасти и стать взрослым, остался жить, а его питомец исчез навсегда?

В их культуре теме ухода из жизни уделялось много внимания, но для ребенка все это

оставалось абстракцией. Смерть казалась чем-то невозможным и далеким.

— Умереть — значит исчезнуть, раствориться так, что тебя больше никто никогда не увидит, — мягко объяснял Акихара. — А собаки живут гораздо меньше людей. Поэтому верный пес всегда уходит раньше своего хозяина.

Младший брат слушал, растерянно кивая пушистой головой. На мгновение он задумался, а затем со страхом поднял синие глаза:

— Брат... А я тоже умру? А ты?

Пугающее осознание "исчезновения навсегда" заронило в детскую душу первый неосознанный ужас. Ему безумно не хотелось потерять брата, и мысль о том, что Акихара тоже может остаться один, казалась невыносимой.

Крохотные ручки крепко вцепились в подол кимоно Акихары. На лице старшего брата, обычно бесстрастным и холодным, промелькнула грустная, теплая улыбка.

— Все мы когда-нибудь умрем, глупый, — тихо произнес он. — Любая жизнь имеет свой предел. Рано или поздно этот путь оборвется и для меня, и для тебя. Просто у кого-то он чуть длиннее, у кого-то — короче.

У Сатору в глазах уже заблестели слезы обиды и страха разлуки. Заметив это, Акихара ласково прижался своим лбом к его лбу и прошептал:

— Но ничего не бойся, слышишь? Брат всегда...

Сон укутал Сатору мягким покрывалом, унося последние слова Акихары в беззвучную темноту ночи.

В коридоре взрослый Гето хранил молчание. Он не стал подтверждать догадку юноши, но этого и не требовалось. Молчание взрослой версии красноречиво свидетельствовало о том, что подросток попал в самую точку.

Иначе зачем бы гость преодолевал границы миров и времени? Только ради того, чтобы предупредить самого себя, пока еще не поздно.

— Значит, ты здесь, чтобы открыть мне глаза? — спросил Сугуру.

Смертность человека — непреложный закон природы. Если бы эту проблему можно было решить деньгами, богачи всего мира давно бы обрели бессмертие.

В памяти юноши мгновенно всплыли отчеты Ассоциации сосуда времени, которые он листал перед сном. Сектанты поклонялись великому Владыке Тэнгэну, существу, живущему уже не одно тысячелетие. Что, если секрет долголетия скрыт именно в нем? Не потому ли взрослая копия столь настойчиво рекомендовала забрать бразды правления Ассоциацией в свои руки?

— Около того, — уклонился от прямого ответа взрослый Гето, прищурив лисьи глаза.

Юноша погрузился в тревожные раздумья о грядущем. Спустя мгновение его взрослый двойник повел плечом, улавливая едва заметные колебания пространства, и развеял беззвучную завесу проклятого духа.

— Мое время на исходе, — ровным голосом произнес мужчина. — Пора возвращаться в свой мир. Задавай свой последний вопрос, если хочешь.

Он впервые за все время выпростал руки из широких рукавов кесы. И тут взгляд Сугуру намертво прикипел к его левой кисти. На безымянном пальце взрослого мага-дзюцуси тускло поблескивало изящное кольцо.

Юноша порывался спросить о деталях того рокового взрыва, но при виде кольца слова застряли у него в горле. Внезапная догадка лишила его дара речи.

В этот момент из-за приоткрытой двери спальни Акихары донеслись тихие шаги. Без изолирующей завесы проклятого сикигами обостренный слух обоих магов-дзюцуси мгновенно уловил эти звуки.

Взрослый Гето хотел было лично проститься с хозяином дома, но, похоже, время безжалостно утекало сквозь пальцы.

Он скользнул взглядом по онемевшему подростку и, понимая, что ответа не дожидается, негромко произнес:

— Поступай так, как велит сердце. Мне пора. Передай Акихаре мои прощальные слова.

Стоило последнему слову слететь с его губ, как пространство вокруг мужчины подернулось яркой вспышкой света. Мгновение — и коридор опустел.

Дверь спальни тихо скрипнула, отворяясь.

На пороге показался Годзё Акихара. Ощувив угасающее колебание пространственных струн, он

негромко спросил:

— Ушел?

Сугуру, все еще пребывавший в глубоком смятении от разговора, медленно кивнул.

— Просил передать тебе прощальные слова, брат Акихара.

Акихара предвидел, что пребывание гостя из будущего подходит к концу, но не думал, что развязка наступит столь внезапно.

— Понимаю, — мягко отозвался он.

Сугуру всматривался в его спокойное лицо. Он отчаянно пытался подобрать слова, чтобы обсудить услышанное о вещем сне, но язык словно прирос к гортани.

— Да, кстати, — Акихара перевел на него внимательный взгляд. — Он ведь рассказал тебе о пророческом сне?

Зная характер взрослой версии Гето, Акихара ни на секунду не сомневался, что тот явился именно ради этого предупреждения.

Подросток молча подтвердил догадку.

В глубине глаз Акихары блеснула едва заметная, теплая усмешка.

— Не тревожься. Написанное в том сне никогда не сбудется, — его голос звучал твердо и пугающе спокойно. — Когда придет ваш срок и вы покинете этот мир, я просто засну. Засну навечно, без надежды на пробуждение.

Для существа, лишённого возможности покончить с собой физически, вечный, беспробудный сон оставался единственным доступным избавлением. Настоящей, желанной смертью.

— Сатору уже знает об этом. Больше я никому не говорил.

Акихара непроизвольно потянулся рукой к макушке Сугуру, желая ласково взъерошить его волосы и успокоить растерянного мальчишку, но ладонь замерла в воздухе. Внезапное воспоминание заставило его внутренне содрогнуться от неловкости.

"В том самом вещем сне... мы ведь, кажется, были вместе?"

"Да еще и обручились?"

У Акихары от этих мыслей даже голова разболелась.

<http://bllate.org/book/19395/2004811>